

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.3>

UDC 159.9

LBC 87

Submitted: 01.10.2025

Accepted: 15.10.2025

CURRENT DISCUSSIONS ABOUT THE “CONSCIOUSNESS – BRAIN” PROBLEM

Sergey A. Malofeykin

RUDN University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article presents current discussions and trends in understanding the relationship between “consciousness and the brain,” which highlights the importance of the information approach of the Russian scientist D.I. Dubrovsky. Given the growing social and scientific importance of intelligent systems at the beginning of the 21st century, the theories and methodological approaches under consideration are refracted through the prism of information science and the question of the possibility of overcoming the problems of using “artificial intelligence” for a wide range of tasks. Identifying key trends in understanding consciousness, the context of historical and philosophical discussions and the history of the formation of analogy forms of reproduction of natural thinking and functional abilities of the brain is used. But the main focus is on developing the potential of philosophical theories in describing the problem of the “consciousness-brain” relationship after the famous 1994 discussions in the city of Tucson (Arizona) to expand the applied importance of information technology. The content of the article distinguishes the understanding of the terms “natural thinking” and “artificial intelligence”, “consciousness” and “brain” in the context of identifying a common path of development of philosophy and information sciences in the question of the possibilities of creating analogy or fundamentally new information processing mechanisms. In this context, the author tries to present D.I. Dubrovsky’s research as a promising direction for an interdisciplinary format for solving problems of understanding the specifics of natural thinking and the potential for the development of artificial intelligent systems.

Key words: consciousness, brain, philosophy of consciousness, psychophysiological problem, information approach, functionalism.

Citation. Malofeykin S.A. Current Discussions About the “Consciousness – Brain” Problem. *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 25-34. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.3>

УДК 159.9

ББК 87

Дата поступления статьи: 01.10.2025

Дата принятия статьи: 15.10.2025

АКТУАЛЬНЫЕ ДИСКУССИИ О ПРОБЛЕМЕ «СОЗНАНИЕ – МОЗГ»

Сергей Александрович Малофейкин

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены актуальные дискуссии и тенденции в понимании соотношения «сознания и мозга», где особо выделяется значение информационного подхода Отечественного ученого Д.И. Дубровского. Учитывая рост социального и научного значения интеллектуальных систем в начале XXI в., рассматриваемые теории и методологические подходы, преломляются сквозь призму информационных наук и вопроса о возможности преодоления проблем применения «искусственного интеллекта» для широкого спектра задач. Обозначая ключевые тенденции к пониманию сознания, используется контекст историко-философских дискуссий и истории формирования аналоговых форм воспроизведения естественного мышления и функциональных способностей мозга, но основное внимание уделяется развитию потенциала философских теорий в описании проблемы соотношения «сознание – мозг» после известных дискуссий 1994 г. в городе Тусан (штат Аризона) для расширения прикладного значения информационных технологий. В содержании статьи разграничивается понимание терминов «естественное мышле-

ние» и «искусственный интеллект», «сознание» и «мозг» в контексте выявления общего пути развития философии и информационных наук в вопросе о возможностях создания аналоговых или принципиально новых механизмов обработки информации. В данном контексте автор пытается представить исследования Д.И. Дубровского в качестве перспективного направления для междисциплинарного формата решения задач понимания специфики естественного мышления и потенциала развития искусственных интеллектуальных систем.

Ключевые слова: сознание, мозг, философия сознания, психофизиологическая проблема, информационный подход, функционализм.

Цитирование. Малофейкин С. А. Актуальные дискуссии о проблеме «сознание – мозг» // *Logos et Praxis*. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 25–34. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.3>

В философии XX в. под влиянием роста технологического прогресса вновь актуальным стали дискуссии о возможностях рациональной рецепции сознания как особого феномена реальности. Со времен Р. Декарта и Б. Спинозы вопрос об основаниях мышления и его качествах стал частью системных форм философии. Однако проблема субстанционального дуализма и монизма значительно трансформировалась с появлением и распространением критического идеализма И. Канта. Позже под влиянием обозначенных направлений в эпоху Просвещения проблема психофизиологической организации человека, вопросы о специфике сознания и источниках когнитивной деятельности развиваются в философии языка, первых формах аналитической традиции и философско-психологических исследованиях. К началу XX в. дискуссии заметно смещаются в сторону объединения проблем функционирования мозга и психической активности человека. Если первое является объективированным началом когнитивных процессов, без которых невозможно эмпирическое следствие наличия сознательной деятельности, то второе – феномен, лежащий в области субъективного и строго логически не рационализированного начала человеческой деятельности [Владимиров 2017].

С ростом информационных технологий и появлением искусственных механизмов обработки больших данных в дискуссиях о проблеме сознания и источниках когнитивных процессов значимым стало раскрытие операциональных свойств мышления. В информационных науках первостепенно было прояснение функционирования мышления с целью воспроизведения аналоговыми средствами исключительных качеств естественного сознания. Однако актуальные дискуссии о пробле-

ме «сознание – мозг», начавшиеся в 1970-х гг. с новой силой, до сих пор не привели к прояснению различий между сознанием, мышлением и мозгом.

С конца 1980-х гг. обнаруживается смещение в сторону реабилитации философии языка, логического позитивизма и завуалированных форм бихевиоризма. Как итог, отсутствие достаточной корреляции и оснований для сопоставления различных теорий и представлений, лежащих в индифферентных плоскостях методологии науки и философии, привело к смешению понятий и семантической трудности понимания ключевой проблематики и предмета дискуссий. Более того, обнаруживается подмена понятий и поспешные обобщения при рассуждениях о потенциале и возможностях искусственного интеллекта, что вносит свою долю затруднений в непростой дискурс о соотношении «сознание – мозг». Для уточнения терминологии в данной статье понятие «интеллект» будет использоваться в историческом ракурсе, то есть в употреблении А. Тьюринга и А. Черча, обозначившими возможность создания аналоговых форм обработки данных по аналогии с естественным функционированием мозга [Turing 1950]. Понятие «искусственный интеллект» представлен в этимологии М.Дж. Лайтхилла (M.J. Lighthill), который в 1972–1974 гг., по мнению Дж. Агара (Jon Agar) [Agar 2003], ввел в широкое и массовое употребление термин AGI (Artificial general intelligence – Общий искусственный интеллект) в противоположность технологиям упрощенной аналогии обработки информации, то есть AI (artificial intelligence – искусственный интеллект). Современные дискуссии подразумевают обсуждение технологических возможностей и практического воплощения теоретических положений, поэтому в вопросе

о соотношении «сознание – мозг» в настоящее время есть как минимум одна практическая область – область оптимизации и развития интеллектуальных систем. Во многом именно от развития философских положений о сознании и значении мозга зависит возможность воплощения в цифровых инструментах специфики способностей естественного мышления.

Вслед за известными математиками, сформулировавшими базовые положения информационных наук (А. Тьюринг, А. Черч, Дж. фон Нейман, Н. Винер и др.), при рассмотрении способов развития интеллектуальных систем и машинного обучения будет подразумеваться следующее: 1) термин «искусственный интеллект» (ИИ) обладает слишком широкой областью значения, поэтому применение термина «интеллектуальные системы» (ИС) более точно отражает специфику современных технологий; 2) при создании интеллектуальных систем не воспроизводятся и не реконструируются онтологические качества сознания, а воспроизводятся аналоговые механизмы естественного мышления в рекурсивных формах, которые могут быть линейными (в соответствии с принципами строгого детерминизма) или нелинейными (в соответствии с принципами не строгого детерминизма или даже индетерминизма).

После обозначения прикладного значения философской проблемы «сознание – мозг» в области информационных наук, появления кибернетики и синергетики ученые обратились к опыту дискуссий о психофизиологической и психофизической проблемах. Стоит отметить, что без внимания к уже достигнутым результатам в области создания интеллектуальных систем дискуссии о функциональных и конкретных операциональных проявлениях мышления человека уже не могут отличаться полнотой знания. В свою очередь, мышление есть явление, связанное с сознанием и пониманием того, как коррелируют друг с другом физиологическая и психическая организация. При этом сложно не согласиться с Д.И. Дубровским, сформулировавшим очевидное положение, которое нередко остается вне дискурса философов ХХI в.: психофизиологическая проблема лежит в области естествознания, в то время как психофизическая проблематика является частью ис-

тории философии [Дубровский 2012]. Тем не менее в настоящее время есть множество подходов и концепций предлагающих свои решения или оригинальную проблематизацию отношения сознания и мозга.

Условно можно разделить современные дискуссии на несколько групп по методологии и по объектной области исследования. Наиболее обширная группа теорий представлена в плоскости аналитической философии, ее позиция была обозначена в конференции «На пути к науке о сознании», проходившей в городе Тусан (Аризона) в 1994 году. Здесь выделяются теории Д. Деннета [Dennet 1991] и Дж. Серля [Серл 2002], а также Д. Чалмерса [Chalmers 1997]. Дискуссии о соотношении сознания и физического носителя в аналитической традиции нередко описываются в терминах «трудная» и «легкая» проблема сознания. В свою очередь, В.В. Васильев справедливо указывает, что проблема «сознания и мозга» находится на более высоком уровне обобщения знаний, чем попытка дать рецепцию функциональным или феноменологическим качествам исключительно сознания. Философ во вступлении к рубрике журнала, где описывались актуальные тенденции и проблемы философии сознания, пишет следующее: «Трудная проблема сознания – это проблема субъективного опыта, наших частных переживаний. Ее можно рассматривать как заострение более широкой проблемы “сознание – тело”, которая в свою очередь является вопросом об онтологическом статусе сознания, понятого как внутренний мир, совокупность квалиа, “феноменальное сознание” (проблема сознания в смысле “сознания доступа”, описываемого метафорой глобального рабочего пространства и соотношенного с обыденным пониманием сознания, относится к числу легких проблем). Проблема “сознание – тело”, распадающаяся на ряд более конкретных вопросов, решение каждого из которых позволяет продвигаться в решении этой общей проблемы» [Васильев 2022, 737].

Очевидно, что в настоящее время в дискуссиях философов, относящих себя к аналитической традиции или к философии сознания в общем, обнаруживается плюрализм теорий и представлений, где выявляются противлежащие идеи. В частности, подход Д. Деннета

и Дж. Серла является противоположностями друг друга, точно так же как интеракционизм и эпифеноменализм. В целом современный эпифеноменализм, где исходным тезисом служит утверждение, что «ментальные состояния <...> не имеют никакого каузального влияния на поведение», а «сознание – не больше чем тень физических событий» [Волков 2019, 55], восходит к представлениям Дж. Уотсона [Watson 1913] и реализовались в завуалированной форме у Б.Ф. Скиннера [Skinner 1976]. На сегодняшний день подобная позиция распространена, но не в философском дискурсе; она служит основой для упрощенной формы физикализма (например, в классической биологии, аналитической химии или медицинских науках).

Вторая группа теорий может быть объединена по объектной области исследования и начинается в плоскости логико-математического знания, а позже развивается в теориях машинного обучения и информатики. Здесь идейное ядро принадлежит А. Тьюрингу и А. Черчу, а также Дж. фон Нейману [Нейман 2023], но современные дискуссии обусловлены деятельностью известных популяризаторов фундаментального естествознания – Р. Пенроуза [Пенроуз 2022, 338–399], Д. Дойча [Дойч 2017, 199–227], Дж. Аль-Халили (J. Al-Khalili) и Дж. МакФаддена (J. McFadden) [Al-Khalili 2015]. В рамках близких направлений описания проблемы «сознание – мозг» можно выделить подход Н. Хомского, который, находясь в контексте лингвистического подхода, активно привлекает актуальные достижения естествознания. В качестве одного из выводов в работе «О природе и языке» в разделе «Язык и мозг» указывается на перспективы развития квантовых исследований в определении структуры и функционирования того, что можно обозначить как «сознание» [Хомский 2023, 94–135]. Данная формулировка и в целом ход рассуждений близок представлениям Р. Пенроуза, изложенным в ряде статей и, в особенности, в переизданиях труда «Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики» [Пенроуз 2022, 366–371].

Третья группа представлена достижениями когнитивных наук и исследованиями в области нейрофизиологии. Различие с пред-

шествующей группой выражается в акцентировании внимания на психофизиологической проблеме с позиций физиологической организации психики человека. Вопрос о сознании выявляется как следствие из теории и практики изучения структуры мозга, высшей нервной системы, химических и электродинамических процессов, молекулярно-атомарного устройства органического вещества. Здесь можно выделить исследования Г. Нортхоффа [Northoff 2018], который «предлагает сместить фокус внимания с сознания и мозга на отношения между мозгом и миром как необходимое условие возникновения феноменальных свойств и сознания» [Жудина 2022, 793]. Отдельно отметим отечественного популяризатора нейробиологии В.А. Дубынина и исследования Института перспективных исследований мозга при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, возглавляемого К.В. Анохиным.

Четвертая группа может быть обозначена по методологическому критерию, где основой являются достижения «группы Сантьяго» (У. Матурана и Ф. Варела) и идея «системного подхода к описанию жизни». Здесь выделяется комплексное изложение достижений системного подхода к проблеме «жизни» Ф. Капра и П.Л. Луизи и в особенности их коллективный труд «Системный взгляд на жизнь: Целостное представление». В разделе «Разум и сознание» предлагается исключить принципы детерминизма в пользу современных представлений о самоорганизующихся системах, где объединяются кибернетика, синергетика и философский дискурс на природу разума и феномена сознания [Капра 2020, 252–273]. Проблематика соотношения сознания, мозга и когнитивной активности является значимой частью концепции «системного описания жизни».

Отдельно выделим информационный подход Д.И. Дубровского, объединяющий развитие информационных наук и историю философских дискуссий о проблеме «сознание – мозг». А.А. Жудина справедливо отмечает, что «в современных междисциплинарных исследованиях проблемы сознание – мозг особый интерес представляют информационные подходы, согласно которым процессы в мозге понимаются как информационные: мозг получает сигнал, обрабатывает его, и содержание сиг-

нала может стать доступным сознанию» [Жудина 2024б, 39], где кибернетика оказала существенное влияние на объяснение принципов передачи информации в органических структурах. Действительно, Н. Винер, один из родоначальников кибернетики, обозначал проблемы математического формулирования структур мышления и сознания в целом как одну из наиболее сложных, но и перспективных в будущем информационных наук [Wiener 1985]. Д.И. Дубровский учитывал историю развития кибернетики и появление синергетических моделей описания систем (предположительно в интерпретации Г. Хакена), однако продолжал подчеркивать, что существующих эвристических моделей недостаточно для понимания психических явлений. В труде «Психические явления и мозг» (1971) он пишет: «В едином контексте разнотипных психических явлений идеальное выступает в качестве наиболее “странной” и наиболее трудной для научного понимания стороны психики» [Дубровский 1971, 164]. При этом российский ученый аккуратно и осторожно высказывается о перспективах фундаментальной физики в окончательном решении вопроса об источнике сознания и его взаимосвязи с физическим носителем. В подобной же манере не даются эксплицитные суждения о возможности разобщения сознательных и физических источников системы «сознание – мозг». То есть отсылки к теориям русского космизма, где информационные формы существуют вне предметной действительности источника информации, не высказываются. Более того, позиция Д.И. Дубровского отличается крайней умеренностью и по отношению к позициям физикализма и философским моделям функционализма в объяснении сознания. А.А. Жудина в статье «Информационные концепции сознания Д.И. Дубровского и Д. Чалмерса» обозначает единство дискурса в представлении Т. Нагеля, Д. Чалмерса и Д.И. Дубровского». «Однако ключевой предмет дискуссий о демаркации «легкой» и «трудной» проблемы сознания российскому ученому представляется «условным, поскольку с позиции третьего лица субъективная реальность не исследуется. Он предлагает путь к решению проблемы “сознание – мозг” с позиции первого лица с помощью дискретизации континуума

субъективной реальности» [Жудина 2024а, 139]. Так, разделение на психофизиологическую и психическую проблему (включающее дискуссию «трудных» и «легких» вопросов о сознании) уже обозначено в истории философии и науки, а применять философские обобщения к объектной области физического основания когнитивных процессов так же затруднительно, как и использовать редукционизм эмпирических данных для объяснения сложности целостного феномена естественного сознания. Иначе говоря, есть вопросы, решаемые в точном естествознании и эмпирических исследованиях, а есть группа проблем требующих философских обобщений и новых методологических подходов. Они должны дополнять друг друга, но не подменять исходные позиции. Следовательно, не обоснованы как утверждения об исключительности мозга как источника сознания, так и суждения о том, что сознание не обусловлено физическим носителем. Однако это не возвращение к позиции декартовского дуализма, а использование актуальных положений теории систем, в частности синтеза кибернетики и синергетики при объяснении свойств и качеств целостных систем. Здесь стоит добавить, что операции «корреляции» и «корреляционного отношения», обозначенные в поздних трудах неокантианцев (в том числе в русской традиции [Владимиров 2017]), а позже в теории конструктивизма и в истории французской философии (подразумеваются методы деконструкции и модель «ризомы»), уже обозначили несводимость многих естественных форм существования системных отношений исключительно к линейным схемам и детерминизму.

Стоит согласиться со сдержанной критикой Д.И. Дубровского, так как доводы и аргументы о «бостонском зомби» Д. Деннета или о «жизни летучей мыши» Т. Нагеля не отличаются полнотой знания и не могут быть верифицированы в корреляции теории и практики естественнонаучных исследований [Дубровский 2002]. Достаточно подробный разбор данных аргументов представлен в исследованиях В.А. Лекторского [Лекторский 2016], В.В. Васильева и Д.Б. Волкова [Волков 2019], Д.Э. Гаспарян [Гаспарян 2014] и Д.В. Мамченкова [Мамченков 2017]. Действительно, подобные мыслительные конструкции избега-

ют последовательной согласованности теорий понимания когнитивных процессов как сложных явлений, включающих нематериальные причины, то есть понятия истины и истинности, культурные и социальные факторы, детерминацию массовыми общественными процессами и элитарными эстетическими феноменами [Дубровский 2013]. В свою очередь, отсылки подобных аргументаций к достижениям естествознания и фундаментальных наук в целом крайне ограничены достижениями классической науки, и лишь в редких случаях используются фрагментарные данные из области нейронаук. При этом это происходит без ссылок на естествознание любые формы физикализма, апеллирующие к эволюционным теориям, биологическим наукам или фундаментальной физике, они должны быть обеспечены актуальными исследованиями, а не только ссылками на теории механицизма или ранних форм дуализма.

Рассмотрение проблемы «сознание – мозг» предполагает (1) привлечение актуального естественнонаучного контекста или (2) ограничение исследуемого феномена вопросами, которые находятся исключительно в контексте философского дискурса, что было предпринято в рамках трансцендентального метода Э. Гуссерля и последующей традиции феноменологии. Но при обсуждении взаимосвязи физического и психического основания когнитивных процессов и тем более для интеграции теорий сознания в область прикладных наук, в том числе в информационные науки, требуется делегирование исследовательских этапов. Последнее может привести к редукционизму. Преодоление недостатков редукционизма возможно посредством разделения исследования на этапы, где выявляются сущностные качества и свойства при сохранении системного представления о сложности и целостности рассматриваемого объекта. В предложенном подходе Д.И. Дубровского осуществлено разграничение по: 1) методологии (системный, структурный, дуалистический подходы и т. д.); 2) предмету исследования (какие качества и структурные компоненты выступают основой для исследовательской практики); 3) исходным предположениям (эмпирическим и теоретическим); 4) целевому основанию (для каких конкретных це-

лей и задач исследуются структуры мозга или феномен сознания) [Дубровский 1971].

При формулировании основных компонентов Д.И. Дубровский уточняет диспозицию субъективной реальности и физической действительности. Если «совокупность психических явлений» составляет основу для субъективной реальности, то объективное основание данных процессов не представлено для сознания, так как «мозговые процессы – от переживающего скрыты» [Жудина 2024а, 137]. Здесь обнаруживается общность с суждениями Д. Чалмерса. Однако он выделяет «два аспекта ментального – психологическое и феноменальное» [Жудина 2024а, 138], которые существуют в единой функциональной взаимосвязи и образуют внутреннее и внешнее содержание ментальных состояний, которые имплицитно обозначают сознание.

В контексте актуальных дискуссий значимым представляется выявление содержательного, или качественного, уровня в понимании системы когнитивных процессов. П.Д. Абрамов указывает, что у Д.И. Дубровского выявляется как минимум шесть компонентов в описании соотношения «сознания – мозг» (или «параметры субъективной реальности»): 1) временной; 2) содержательный (или качественный); 3) формальный; 4) истинный; 5) ценностный; 6) деятельностный, или волевой) [Абрамов 2017, 154]. Одним из ключевых моментов в описании соотношения сознательного и физического выступает понимание причинности и формы взаимосвязи: «Психическая причинность является видом информационной причинности, отличие которой от обычной физической причинности определяется принципом инвариантности информации по отношению к свойствам ее физического носителя», таким образом, «сознание влияет на тело как информационная причина» [Абрамов 2017, 153].

Выделенные компоненты могут быть обозначены как источник дифференциации эвристических стратегий описания единства феномена сознание-мозг. Если для развития машинного обучения и технологий построения интеллектуальных систем требуется формирование новых эвристических стратегий, то логико-математическое формулирование первых трех компонентов позволяют в перспективе

преодолеть проблему «комбинаторного взрыва». В общем виде данная проблема составляет одну из трудностей обработки больших массивов данных, когда при повторении циклов обработки информации осуществляется экспоненциальный «взрыв» первичных функций и данных, приводящий к появлению сверх-экспоненциального роста. В подобных обстоятельствах работа системы или останавливается, или требует дополнительных ресурсов для поддержания процесса обработки данных. На текущий момент нет исчерпывающих технологических решений о возможности преодоления проблемы «разброса», обозначенной еще в «Отчете Лайтхилла» в 1973 г., кроме создания оптимальных эвристических систем запроса и корректировки процесса со стороны внешнего оператора посредством внесения дополнительных обобщений или осуществления математического переноса данных.

Другой положительной чертой теории Д.И. Дубровского выступает принципиальная нередукционистская позиция о соотношении «сознания – мозга». Упрощение или элиминация смысловых контекстов без потери формообразующих факторов возможна только при рассмотрении физической стороны вопроса, где не подразумевается ответ на вопрос об источниках и телеологических основаниях сознания. Отграничивая понятие «физической реальности» от соотносительных понятий «объективной» и «субъективной» реальности, Д.И. Дубровский позволяет обозначить существующие различия при схематизации структур мышления и целостного когнитивного восприятия [Жудина 2024б].

Если мышление можно представить в виде правильных логических последовательностей, что в истории философии и науки было предпринято Б. Расселом, Л. Витгенштейном и Т. Нагелем, то схематизировать целостное восприятие через понятие «сознание окружающей физической действительности» проблематично. Ярким примером выступает эстетическое и художественное созерцание, которое объективно отражает внешние объекты во внутреннем «созерцании» человека или в субъективной реальности. Однако рационализировать эстетическое созерцание или акт «нуминозного опыта» затруднительно. Присвоить значения истинности или ложности

«процессу» восприятия ценности культурных или художественных образов в строгих линейных функциях невозможно. Даже современные методы нелинейной обработки информации не справятся в ближайшем будущем с вопросами о ценности эстетических образов и их значения для истории мировой культуры. Данная тематика широко обсуждалась в философии с конца XIX в. и стала отдельным предметом исследования в неокантианской традиции (в том числе в среде русских неокантианцев – в статьях Б.А. Фохта и В.Э. Сеземана), а позже в философии искусства и с середины XX в. в теории социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана.

Как итог, предложенное методологическое решение о разделении объективной, субъективной и физической реальности позволяет выделить те когнитивные процессы, которые могут быть схематизированы или описаны логико-математическим языком. Без последнего невозможно запустить функции интеллектуальных систем, которые способны к самообучению на заданном и не строго определенном массиве данных. Подчеркнем, что вне зависимости от развитости искусственной интеллектуальной системы она по-прежнему требует запуска отдельных модулей посредством компилятора и наличия оформленной искусственной языковой структуры (то есть языка программирования). В свою очередь, правильно оформленные языки программирования не могут быть построены на принципах индетерминизма, так как даже стохастические методы математики и в особенности теоретической физики не поддаются прямому переносу в функционал нейронных сетей.

В условиях существования плюрализма философских теорий об источниках и проявлениях когнитивных способностей человека (интенциональных, интенциональных, феноменальных, трансцендентных и пр.), говорить о наличии единой эвристической модели, применимой для прикладных задач информационных наук, затруднительно. Общественные и массово-культурные интерпретации возможностей и функционирования интеллектуальных систем усложняют имеющийся дискурс, так как понятие «интеллект» приобретает устойчивую аналогию с феноменом «сознание» [Белов 2024].

В контексте актуальных дискуссий информационный подход Д.И. Дубровского, который начал формироваться еще в конце 1960-х гг. и постоянно актуализировался передовыми достижениями философии, естествознания и социально-гуманитарных наук, представляется оптимальным источником для схематизации процессов естественного мышления без отсылок к проблематике источника и происхождения сознания как отдельного феномена. При этом в концепции Д.И. Дубровского есть описание механизмов преодоления недостатков редукционизма, при которых сложные психические явления упрощаются до уровня физиологических операций или сводятся исключительно к физическому основанию [Дубровский 2013]. Таким образом, исследователи в области машинного обучения и информационных наук в целом, используя схематизацию первых трех уровней описания проблемы «сознание – мозг» (временной, содержательный, или качественный, и формальный), могут учитывать возможные погрешности и некогерентность логико-математических описаний (и математического моделирования естественного мышления в целом) с системностью и неразрывной целостностью естественного сознания. Подчеркнем, что кроме проблем наличия оператора и необходимости корректировки вводных данных у современных интеллектуальных систем наличествует трудность с обобщением и логико-математическим переносом данных и информации в целом при отсутствии непосредственных линейных и рекурсивных связей. Естественное сознание и соответствующие ему структуры мышления способны сделать вывод или обобщить большие массивы информации без очевидных и точных последовательных связей. При отсутствии необходимого количества и качества эмпирических фактов человеческое мышление способно к построению теоретического знания, обладающего статусом универсальных закономерностей, которые потом становятся регулятивными основаниями для практико-прикладной деятельности. К сожалению, на сегодняшний день нет известных фактов применения интеллектуальных систем для построения фундаментального и универсального знания, где, подчеркнем, отсутствует деятельность оператора по вводу

первичных данных и корректировке в процессе работы алгоритмов. Более того, первичные алгоритмические данные «пред-задают» область обработки информации, и без нахождения новых эвристических моделей решить данную проблематику сложно. Таким образом, адаптация исследований Д.И. Дубровского создает возможность для разработки эвристической модели, способной преодолеть проблематику «комбинаторного взрыва», логических обобщений и ошибки при математическом переносе больших массивов данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов 2017 – *Абрамов П.Д.* Сильные и проблемные стороны информационной концепции сознания // *Философские науки*. 2017. №10. С. 151–159.
- Белов 2024 – *Белов В.Н., Малофейкин С.А.* Модели объяснения сознания в контексте проблемы определения сильной формы ИИ // *Актуальные социально-политические исследования*. 2024. № 4 (14). С. 89–100.
- Васильев 2022 – *Васильев В.В.* Философия сознания: введение // *Вестник РУДН. Серия: Философия*. № 4 (22). 2022. С. 735–739.
- Владимиров 2017 – *Владимиров П.А.* Значение критики «нового психофизиологического закона» А.И. Введенского в русской философии // *Кантовский сборник*. 2017. № 1 (36). С. 52–65.
- Волков 2019 – *Волков Д.Б.* Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания. М.: ЛЕНАНД, 2019.
- Гаспарян 2014 – *Гаспарян Д.Э.* В защиту феноменального сознания: Аргументы против физикализма в современной аналитической философии (Часть 2) // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. 2014. № 1 (7). С. 52–85.
- Дойч 2017 – *Дойч Д.* Структура реальности: Наука параллельных вселенных. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.
- Дубровский 1971 – *Дубровский Д.И.* Психические явления и мозг: философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. М.: Наука, 1971.
- Дубровский 2002 – *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002.
- Дубровский 2012 – *Дубровский Д.И.* Субъективная реальность и мозг. К вопросу о полувековом

- опыте разработки «трудной проблемы сознания» в аналитической философии // Эпистемология: перспективы развития. М.: Канон+, 2012. С. 229–273.
- Дубровский 2013 – Дубровский Д.И. Проблема «сознание и мозг»: информационный подход // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. С. 92–98.
- Жудина 2022 – Жудина А.А. Нейрофилософский подход Георга Нортхоффа // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2022. № 4 (26). С. 790–804.
- Жудина 2024а – Жудина А.А. Информационные концепции сознания Д.И. Дубровского и Д. Чалмерса // Философский журнал. 2024. № 3 (17). С. 135–149.
- Жудина 2024б – Жудина А.А. Функционалистская теория сознания Д.И. Дубровского // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2024. № 5 (48). С. 38–53.
- Капра 2020 – Капра Ф., Луизи П.Л. Системный взгляд на жизнь: Целостное представление. М.: УРСС; ЛЕНАНД, 2020.
- Лекторский 2016 – Лекторский В.А. О возможности чужой субъективности (комментарий к тексту Т. Нагеля «Что значит быть летучей мышью (What's Like to be fBat?)» // Анатомия философии: как работает текст. М.: Дом ЯСК, 2016. С. 897–908.
- Мамченков 2017 – Мамченков Д.В. «Трудная проблема» аналитической философии // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. № 2 (21). С. 222–228.
- Нейман 2023 – фон Нейман Дж. Вычислительная машина и мозг. М.: АСТ, 2023. 192 с.
- Пенроуз 2022 – Пенроуз Р. Новый ум: О компьютерах, мышлении и законах физики. М.: УРСС, 2022.
- Серл 2002 – Серл Дж. Открывая сознание заново. М.: Идея-Пресс, 2002.
- Хомский 2023 – Хомский Н. О природе и языке. М.: УРСС; ЛЕНАНД, 2023.
- Agar 2003 – Agar J. The Government Machine: A Revolutionary History of the Computer. Cambridge: MIT Press, 2003.
- Al-Khalili 2015 – Al-Khalili J., McFadden J. Life on the Edge. The Coming of Age of Quantum Biology. London: Black Swan, 2015.
- Chalmers 1997 – Chalmers D.J. The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Dennet 1991 – Dennett D. Consciousness Explained. Boston: Little Brown and Co, 1991.
- Northoff 2018 – Northoff G. The spontaneous Brain. From the Mind-Body to the World-Brain Problem. Cambridge: The MIT Press, 2018.
- Skinner 1976 – Skinner B.F. Particulars of my life. N. Y.: Publ. by Alfred A. Knopf, 1976.
- Turing 1950 – Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. 1950. Vol. 59. P. 433–460.
- Watson 1913 – Watson J. Psychology as the behaviourist views it // Psychological review. 1913. Vol. 20. P. 158–177.
- Wiener 1985 – Wiener N. Cybernetics: or control and communication in the animal and the machine. N. Y.: The MIT Press, 1985.

REFERENCES

- Abramov P.D., 2017. Strengths and weaknesses of the information concept of consciousness. *Filosofskie nauki*, 2017, no. 10, pp. 151–159.
- Belov V.N., Malofeykin S.A., 2024. Models of explaining consciousness in the context of the problem of defining a strong form of AI. *Aktual'nyye sotsial'no-politicheskiye issledovaniya*, vol. 14, no. 4, pp. 89–100.
- Vasil'yev V.V., 2022. Philosophy of consciousness: an introduction. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya*, vol. 22, no. 4, pp. 735–739.
- Vladimirov P.A., 2017. The significance of A.I. Vvedensky's criticism of the “new psychophysiological law” in Russian philosophy. *Kantovskiy sbornik*, vol. 36, no. 1, pp. 52–65.
- Volkov D.B., 2019. *The Boston Zombie: D. Dennett and His Theory of Consciousness*. Moscow, LENAND.
- Gasparyan D.E., 2014. In Defense of Phenomenal Consciousness: Arguments Against Physicalism in Contemporary Analytical Philosophy (Part 2). *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva*, vol. 7, no. 1, pp. 52–85.
- Dubrovskiy D.I., 1971. *Mental Phenomena and the Brain: A Philosophical Analysis of the Problem in Relation to Some Current Issues in Neurophysiology, Psychology, and Cybernetics*. Moscow, Nauka.
- Dubrovskiy D.I., 2002. *The problem of the ideal. Subjective reality*. Moscow, Kanon.
- Dubrovskiy D.I., 2012. Subjective Reality and the Brain. On the Half-Century Experience of the “Hard Problem of Consciousness” in Analytical Philosophy. *Epistemologiya: perspektivy razvitiya*. Moscow, Kanon, pp. 229–273.
- Dubrovskiy D.I., 2013. The Problem of Consciousness and the Brain: An Informational Approach. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, no. 4, pp. 92–98.
- Zhudina A.A., 2022. Georg Northoff's Neurophilosophical Approach. *RUDN University Bulletin. Series: Philosophy*, vol. 26, no. 4, pp. 790–804.
- Zhudina A.A., 2024a. Informational Concepts of Consciousness by D.I. Dubrovsky and

- D. Chalmers. *Filosofskiy zhurnal*, vol. 17, no. 3, pp. 135-149.
- Zhudina A.A., 2024b. The Functionalist Theory of Consciousness by D.I. Dubrovsky. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*, no. 5 (48), pp. 38-53.
- Capra F., Luizi P.L., 2020. *A systemic view of life: A holistic perspective*. Moscow, URSS, LENAND.
- Lektorskiy V.A., 2016. About the possibility of someone else's subjectivity (commentary on T. Nagel's text "What does it mean to be a Bat?"). *Anatomiya filosofii: kak rabotayet tekst*, Moscow, Dom. Pp. 897-908.
- Mamchenkov D.V., 2017. The "Hard Problem" of Analytical Philosophy. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya*, vol. 21, no. 2, pp. 222-228.
- Neiman J., 2023. *Computing machine and brain*. Moskva, AST.
- Penrouz R., 2022. *The New Mind: About Computers, Thinking, and the Laws of Physics*. Moscow, URSS.
- Sorl Dzh., 2002. *Rediscovering consciousness*. Moscow, Ideya-Press.
- Khomskiy N., 2023. *About nature and language*. Moscow, URSS, LENAND.
- Agar J., 2003. *The Government Machine: A Revolutionary History of the Computer*. Cambridge, The MIT Press.
- Al-Khalili J., McFadden J. *Life on the Edge. The Coming of Age of Quantum Biology*. London, Black Swan, 2015.
- Chalmers D.J., 1997. *The Conscious Mind. In Search of a Fundamental Theory*. Oxford, Oxford University Pr.
- Dennett D., 1991. *Consciousness Explained*. Boston, Little Brown and Co.
- Northoff G., 2018. *The spontaneous Brain. From the Mind-Body to the World-Brain Problem*. Cambridge, The MIT Press.
- Skinner B.F., 1976. *Particulars of my life*. New York, Publ. by Alfred A. Knopf.
- Turing A., 1950. Computing machinery and intelligence. *Mind*, vol. 59, pp. 433-460.
- Watson J., 1913. Psychology as the behaviourist views it. *Psychological review*, vol. 20, pp. 158-177.
- Wiener N., 1985. *Cybernetics: or control and communication in the animal and the machine*. New York, The MIT Press.

Information About the Author

Sergey A. Malofeykin, Postgraduate Student, Department of Ontology of the Theory of Knowledge, RUDN University, Miklukho-Maklaya St, 6, 117198 Moscow, Russian Federation, student_science_iss_ran@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2490-8514>

Информация об авторе

Сергей Александрович Малофейкин, аспирант кафедры онтологии теории познания, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация, student_science_iss_ran@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0007-2490-8514>